

Секция «Психология»

Ассоциации с понятием «социальная справедливость» у представителей различных этнических групп России

Павленко Ольга Борисовна

Студент

Государственный университет - Высшая школа экономики, Факультет психологии,
Москва, Россия

E-mail: pavlenkoolga@mail.ru

Согласно одному из определений сложного и неоднозначного понятия «социальная справедливость», это создание для всех членов общества равных возможностей в реализации своих способностей и удовлетворении жизненных потребностей в соответствии с величиной трудового вклада [п3]. Данное определение отражает понимание социальной справедливости как равноправия. Но помимо равноправия и равенства многие люди вкладывают в это понятие дополнительные смыслы, часто имеющие моральную окраску. Возможно, причина этого заключается в том, что социальная справедливость – это «большой вопрос нашего общества» и основа для политических спекуляций [п4].

Обыденное понимание справедливости формируется в ходе социального дискурса. Основные значения слова «справедливость» возникают в ходе общественного обсуждения острых социальных проблем. О.А. Гулевич объединяет различные значения справедливости в четыре группы: справедливость как соответствие эталону («божественным законам» или «существующему порядку вещей»), справедливость как соответствие социальным нормам («правильность» и «право»), справедливость как соответствие заслугам («воздаяние должного»), справедливость как позитивное отношение к людям (уважение и доброта). По мнению исследователя, понятие справедливости входит в состав морального, политического, экономического и правового сознания россиян [п2].

Поскольку общее представление о справедливости включает в себя преимущественно допонятийные формы, в которых различные элементы объединяются на основе чувственных и эмоциональных переживаний, для исследования обыденных представлений россиян мы использовали методику, построенную на выборе ассоциаций с понятием «социальная справедливость», разработанную О.А. Гулевич на основе психосемантического подхода [п2]. Данная методика включает 12 понятий (*доброта, честность, равенство, понимание, объективность, равноправие, помощь, истина, терпимость, гуманность, искренность, уважение*), каждое из которых респондентам предлагается оценить по шкале Лайкерта на предмет соответствия понятию «социальная справедливость» (от «1» - «совершенно не соответствует, имеет противоположное значение» до «5» - «полностью соответствует, имеет аналогичное значение»). Выборка исследования включила в себя представителей различных этнических групп, проживающих на территории России (г. Москва и Северо-Кавказский ФО). Вслед за М.И. Воловиковой и Л.М. Сосниной [п1] мы исходим из того, что этнокультурные особенности оказывают влияние на представления людей о справедливости.

У всех четырех исследуемых этнических групп (русские, балкарцы, чеченцы, осетины) среди ассоциаций с понятием «социальная справедливость» на первом месте находится *уважение*, а на последнем месте – *доброта*. Следовательно, социальная справедливость в сознании россиян ассоциируется не с «благотворительностью», а с ува-

жением: социально справедливое общество – это, прежде всего, общество, построенное на взаимоуважении между людьми. После *уважения* наиболее прочные ассоциации с «социальной справедливостью» у опрошенных вызвали слова *равноправие, равенство и объективность*. Применяв критерий Крускала-Уоллиса, мы выявили значимые различия между ответами респондентов разных этнических групп по шкалам *истина* и *искренность*. Так, у русских и чеченцев средний балл по шкале *истина* значимо ниже, чем у балкарцев и осетин, следовательно, последние в большей мере ассоциируют социальную справедливость с понятием «истина». То же самое касается *искренности*: русские в меньшей степени, чем народы Северного Кавказа (в особенности осетины), ассоциируют социальную справедливость с проявлениями искренности. Мы можем предположить, что данные различия вызваны более развитыми у представителей народов Кавказа, особенно у балкарцев, представлениями о справедливости как соответствии чего-либо реальным событиям или положению вещей. В целом можно отметить, что опрашиваемые из группы кавказских этносов, особенно осетины и балкарцы, имеют более высокий средний балл по всем шкалам методики, что позволяет предположить их более высокую готовность предписывать понятию «социальная справедливость» практически все эпитеты, предложенные исследователем, их меньшую критичность к методике по сравнению с русскими. Из результатов сравнения попарно по этническим группам (по критерию Манна-Уитни) выяснилось, что наиболее близки по своим представлениям о социальной справедливости русские и чеченцы (ни одного значимого различия) и балкарцы и осетины (одно значимое различие на уровне $p = 0,047$ по шкале *искренность*).

Таким образом, было выявлено, что как у русских, так и у представителей народов Кавказа, понятие о социальной справедливости, прежде всего, включает уважение, равноправие, равенство и объективность, а уже потом остальные понятия. В то же время были выявлены некоторые различия в понимании социальной справедливости, основанные на социокультурных особенностях этносов.

Литература

1. Воловикова М.И., Соснина Л.М. Этнокультурное исследование представлений о справедливости (на примере молдаван и живущих в Молдове цыган) // Вопр. психол. 2001. № 2. С. 85-93.
2. Гулевич О.А. Психология справедливости: от единства к многообразию (в печати)
3. Качество жизни. Краткий словарь. – М.: Смысл, 2009. – 168 с.
4. Карнаш Г.Ю. Социальная справедливость как духовная основа современного российского общества // Знание, понимание, умение. 2004. №1. С. 146-153.